

УДК 811.134.2+81'27

DOI: 10.37482/2687-1505-V180

*ГОРНОСТАЕВА Юлия Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Автор 15 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995>

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» И «САМОСТЬ – ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕЙ БОДИПОЗИТИВА В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ СЕГМЕНТЕ INSTAGRAM¹

Статья посвящена изучению средств репрезентации острых социальных вопросов в пространстве социальных медиа. В центре внимания находятся средства актуализации бинарных оппозиций «свой – чужой» и «самость – тождественность» в испаноязычном Instagram-блогинге активистов бодипозитива, исследуемые при помощи дискурсивного, лексико-семантического и мультимодального анализа. Социальная поляризация, проявляющаяся в разделении общества на сторонников и противников данной идеологии, в постах испаноязычного Instagram достигается посредством актуализации бинарной оппозиции «свой – чужой» и усиливается вербализацией оппозиции «самость – тождественность», которая, в свою очередь, проявляется во включении реципиента в группу «своих» по принципу тождественности (одинаковости) и противопоставлении «чужим» через выражение самости (индивидуальности) представителей бодипозитива. При этом наблюдаются как соответствующие языковые репрезентанты данных бинарных оппозиций (притяжательные местоимения, местоимения в функции прямого и косвенного дополнения, глагольные формы, отрицательные номинации «чужих»), лексика с семами «исключать/дискриминировать» и «навязывание мнения»), так и семантически связанные с ними невербальные визуальные элементы креолизованного полилингвального текста-поста, усиливающие ведущую стратегию – стратегию поляризации, реализуемую тактиками представления «чужих» в невыгодном свете и позитивной презентации «своих». При трансляции идей бодипозитива в испаноязычных Instagram-блогах получают широкое распространение вербальные репрезентанты человеческой телесности (соматические номинации) и отношения «своих» и «чужих» к телу. Вербализация телесности и восприятия тела имеет основополагающее значение для репрезентации бодипозитивистских идей и способна усилить бинарные оппозиции «свой – чужой» и «самость – тождественность» в изучаемом типе дискурса.

Ключевые слова: *социальный медиадискурс, испаноязычные социальные сети, Инстаграм, бодипозитив, бинарная оппозиция, свой – чужой, самость – тождественность, телесность.*

*Адрес: 660018, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 82а; e-mail: yulyatald@yandex.ru

Для цитирования: Горностаева Ю.А. Бинарные оппозиции «свой – чужой» и «самость – тождественность» в контексте репрезентации идей бодипозитива в испаноязычном сегменте Instagram // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 63–73. DOI: 10.37482/2687-1505-V180

¹Социальная сеть Instagram запрещена в РФ; принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией.

Социальные медиа считаются востребованной площадкой для пропаганды и популяризации идей и обсуждения острых социальных вопросов. Одним из наиболее спорных и популярных общественных движений в настоящее время является бодипозитив, сторонники которого используют интернет-пространство для продвижения своей идеологии и борьбы с дискриминацией людей, не вписывающихся в привычные стандарты красоты [1]. Бодипозитив как социальное движение приковывает взгляды многих отечественных и зарубежных исследователей-лингвистов и социологов [2–8].

Под бодипозитивистским дискурсом мы, вслед за А.Г. Жуковой и В.В. Ситенко, понимаем «тематически объединенную совокупность медиатекстов, посвященных обсуждению бодипозитивистских идей и репрезентирующих отношение общества к ним» [3, с. 205].

Российские исследователи относительно недавно обратили внимание на бодипозитивистский дискурс и стали изучать его в основном с лексикологической точки зрения: в контексте семантики отношения к своему и чужому телу [9], в аспекте языковой моды и словообразования [10], при рассмотрении проблемы функционирования иностранных заимствований в русском языке и их адаптации в СМИ [5].

В современном русском языке фиксируются активность и значительное пополнение круга оценочных наименований человека по особенностям его телосложения и по отношению к собственному и чужому телу. К подобным номинациям принадлежат слова «бодипозитив», «бодипозитивщик», «бодипозитивщица», «бодипозитивный», обозначающие людей, довольных своим телом [9].

Движение бодипозитива также рассматривается в рамках концептологии. Например, Т.А. Мельничук и П.Ю. Лебедева, исследовав содержательную динамику концепта *BODY POSITIVITY* в англоязычном интернет-дискурсе, выявили его наиболее частотные вербальные репрезентанты в английском языке: *body* (тело), *fat* (жир, толстый), *weight* (вес), *size* (размер), *health* (здоровье), *love* (любовь, любить), *obesity*

(ожирение) и т. д., называющие такие понятийные признаки, как «вес и размер», «здоровье/нездоровье», «пищевое поведение», «принятие себя» и др. [11].

Исследовательский интерес к указанной проблематике и актуальность настоящей работы обусловлены распространенностью бодипозитивистских блогов в СМИ и социальных медиа, а также противоречивостью идей бодипозитива и непринятием их частью общества, ведущим к его поляризации. Поляризация проявляется в навязывании стереотипных представлений об оппоненте, попытках очернить его и способствует делению общества на две группы – «своих» (*in-groups*) и «чужих» (*out-groups*) [12, 13].

Материалом исследования стали тексты на испанском языке (100 Instagram-постов из аккаунтов активистов движения бодипозитива @elsadilema, @nutricion-parallevar, @welovesize, @soy.piel, @lagordafeminista, @carmenscampos, @_anaremersal_, @la.amarillista), которые были найдены по хештегам #bodipositive, #gordofobia, #activismogordo, #cuerpopositivo, #amaticuerpo. Бодипозитив неразрывно связан с глобальными социальными сетями и, по признанию многих, стал примером онлайн-активизма, характеризующегося потоками изображений и повествований, циркулирующими на различных глобальных платформах социальных сетей [1]. В связи с этим мы считаем Instagram одной из главных площадок обсуждения данной социальной проблемы и распространения идеологии бодипозитива.

Цель исследования – рассмотреть языковые средства актуализации бинарных оппозиций «свой – чужой» и «самость – тождественность» в контексте репрезентации идей бодипозитива в испаноязычных Instagram-блогах.

Методами исследования стали дискурсивный, лексико-семантический и мультимодальный анализ.

Бинарная оппозиция «свой – чужой» как средство конструирования идей бодипозитива. В рамках современных лингвистических исследований категория «свой – чужой» и спо-

собы ее реализации рассматриваются в различных видах дискурса: политическом, религиозном, массмедийном и юридическом [14–17]. Существует ряд исследований, в центре внимания которых находится бинарная оппозиция «свой – чужой» в контексте репрезентации разного рода острых социальных вопросов. Так, например, категория «свой – чужой» рассматривается на примере метафорических моделей в феминистском дискурсе [18].

Бинарные оппозиции способны усилить поляризацию общества, разделить его на две группы. Именно на поляризации чаще всего, на наш взгляд, выстраивается репрезентация идей бодипозитива, по своей сути предполагающего, что есть сторонники и противники данной идеологии. При этом подписчикам важно почувствовать, что они не одиноки в борьбе с «чужими» за равноправие, почувствовать свою «тождественность» группе «своих». Пропаганда бодипозитивистских идей, в свою очередь, реализуется через личный уникальный опыт или «самость» активистов движения.

Образ противника/оппонента нередко выстраивается на пропозиции «Мы – хорошие, они – плохие», происходит строгая дифференциация по принципу «свой – чужой» [19].

Идеи бодипозитива в испаноязычном сегменте Instagram репрезентируются через актуализацию бинарной оппозиции «свой – чужой» посредством стратегии поляризации, когда происходят конструирование позитивного образа «своих» за счет нивелирования собственных недостатков и дискриминация «чужих», реализуемая через подчеркивание отрицательных характеристик оппонента и умаление его положительных качеств. На языковом уровне это проявляется в использовании местоимений прямого и косвенного дополнения, а также притяжательных местоимений, усиливающих поляризацию: *nos* (нас/нам), *nuestro* (наш). Отметим, что особенностью испанского языка является опущение личных местоимений, поэтому вербальными репрезентантами бинарной оппозиции «свой – чужой» можно также считать сами формы глаголов – 1-го лица

множественного числа (мы) и 3-го лица множественного числа (они): *Nos dijeron (ellos) que sólo podíamos (nosotros) disfrutar de la vida cuando bajáramos (nosotros) de peso, pero no era cierto. Nos dijeron (ellos) que sólo podíamos acceder a ciertos espacios cuando cambiáramos (nosotros) nuestros cuerpos, pero no nos dijeron (ellos) que harían (ellos) todo lo posible por excluirnos. Nos dijeron (ellos) que si en verdad quisiéramos (nosotros) amor/veranos/ropa seríamos otras personas, pero era otra falacia. Cambiemos la película. La vida es ya. La muerte la tenemos garantizada. El futuro, no. Vive ya. En el cuerpo que tienes. Con lo que te hace diferente y singular* (@lagordafeminista, 04.07.2021). – «Нам сказали, что мы сможем наслаждаться жизнью только тогда, когда похудеем, но это не так. Нам сказали, что мы сможем получить доступ к определенным пространствам только тогда, когда поменяем наши тела, но нам не сказали, что сделают все возможное, чтобы исключить нас. Нам сказали, что, если бы мы действительно хотели любви/лета/одежды, мы бы уже стали другими людьми, но это оказалось еще одним заблуждением. Давайте сменим пластинку. Жизнь уже идет. Смерть нам гарантирована. Будущее – нет. Живи сейчас. В теле, которое у тебя есть. С тем, что делает тебя уникальным и отличным от других» (здесь и далее перевод наш. – Ю.Г.).

К лингвистическим средствам репрезентации «чужих» в контексте бодипозитива относятся следующие номинации: *gordofóbicos* (жирофобы), *otros* (другие), *gordoodios* (жироненавистники), «*guru de la moda*» («гуру моды»). Некоторые из них идут в паре с антонимичным наименованием «своих», что также усиливает поляризацию: *gordofóbicos* (жирофобы) – *antigordofóbicos* (антижирофобы), *body positivity* (бодипозитив) – *body shaming* (бодишейминг), *gordoodios* (жироненавистники) – *gordoamados* (жиролюбы). «Свои» также названы лексическими единицами с положительной коннотацией, содержащей сему «уникальность/исключительность»: *diferente* (другой, отличающийся), *singular* (уникальный, исключительный).

Дискурс бодипозитива напрямую связан с человеческой телесностью, в нем получают распространение соматические номинации и их атрибутивные характеристики, выражающие отношение к телу. Так, отметим, что практически все вышеупомянутые номинации «своих» и «чужих» представляют собой составные слова, при этом один корень непосредственно относится к телу (*body*, *gordo*), а другой – выражает отношение к нему (любовь (*amor*) / ненависть (*odio*) / страх (*fobia*) / позитив (*positivity*) / стыд (*shame*)).

Данные языковые репрезентации телесности отражают особенности восприятия и осмысления человеком его собственного тела и тела другого человека, что в контексте идеологии бодипозитива имеет основополагающее значение, поскольку речь идет о так называемой социальной репрезентации тела. Вербальные репрезентанты телесности и отношения к телу усиливают поляризацию, позволяя разграничить «своих» и «чужих» по принципу принятия/непринятия физических недостатков и особенностей: *Me lo han dicho muchísimas veces. Desde niña. "No te quedan bien los tops cortos. ¿Qué no ves que enseñas la barriga y queda feo?" No os imagináis lo frustrante que es para una niña querer ponerse algo y que le digan que no debería porque su cuerpo no es apto* (@_anaremesal_, 25.04.2021). – «Мне много раз говорили об этом. С детства. “Тебе не подходят короткие топы. Ты что, не понимаешь, что твой живот виден и он уродлив?” Вы не представляете, как неприятно девочке, которая хочет что-то надеть, а ей говорят, что она не должна это носить, потому что ее тело не подходит для этого».

В данном примере телесность представлена соматическими номинациями *barriga* (живот) и *cuerpo* (тело), а отношение и восприятие «чужих» выражены характеристиками *feo* (уродливый) и *no es apto* (неподходящее).

При этом лексема *normal* (нормальный) приобретает в постах приверженцев бодипозитива отрицательную коннотацию и нередко берется в кавычки. Нормальное идет вразрез с правом выбора, противопоставляется индивидуальному: *Y ya no digamos cuando vas a las tiendas*

«normales» y resulta que la talla más grande te aplasta las tetas o ni te cierra (@_anaremesal_, 25.04.2021). – «И это мы еще не затрагиваем ситуации, когда ты идешь в “нормальные” магазины и оказывается, что самый большой размер жмет тебе в груди или даже не прикрывает твоё тело».

Реализация тактики представления оппонента в невыгодном свете внутри стратегии поляризации осуществляется посредством приписывания «чужим» следующих негативных характеристик и действий: *tóxicos* (токсичные), *discriminar* (дискриминировать), *burlar* (насмехаться), *excluir* (исключать), *bloquear* (заблокировать), *mandar* (приказывать), *golpes virtuales* (виртуальное избиение), *acoso* (травля), *agresión gordoodiante* (агрессия ненавидящего толстых). Доминируют глаголы с семой «исключать/дискриминировать» и лексика, входящая в лексико-семантическое поле «навязывание мнения».

Читателя вводят в круг «своих», говоря, что у «своих» такое же тело, как и у него: *la gente con un cuerpo como el tuyo* (люди с таким же телом, как и твоё).

Бинарная оппозиция «самость – тождественность» как средство конструирования идей бодипозитива. Создание образа представителей испанского бодипозитива реализуется через актуализацию бинарной оппозиции «тождественность – самость». Тождественность определяется как сходство, совпадение объектов, а самость – индивидуальность, самобытность, своеобразие [20]. П. Рикёр пишет о противоположных по смыслу выражениях «тот же самый» (лат. *idem*) и «другой/сам» (лат. *ipse*), употребляющихся при сравнении, и предлагает считать тождественность («самотождественность» у Рикёра) синонимом идентичности от *idem*, которая сосуществует в бинарной оппозиции с категорией самости от *ipse* [21].

Конструирование образа сторонников испанского бодипозитива через актуализацию тождественности (я как все) и самости (я, в отличие от всех) привлекает и удерживает внимание подписчиков, которые, с одной стороны, находятся в поиске единомышленников (я как все),

а с другой – испытывают интерес/уважение/восхищение по отношению к авторской индивидуальности и уникальности, его истории борьбы с устоявшимися предубеждениями о бодипозитиве, о культуре питания и об отношении к своему телу: *Hace 10 años yo era más delgada. Ocultaba mi cuerpo de todas las formas posibles. Siempre me vi como la chica gorda que no merece ser vista. Hace poco más de un año descubrí el activismo gordo, decidí sumergirme en terapia para poder aceptarme y mostrarme como soy. Sin miedo. El movimiento antigordofóbico me enseñó que no estoy sola, que hay muchas personas como yo que transitan por las mismas dudas y los mismos miedos. Que nuestros cuerpos son válidos como son, sin necesidad de cambios. Me pasé toda la vida soñando con ser delgada y aceptada, mirando esas fotos de antes y después como si fuese la única meta a conseguir. Las gordas no somos el antes de tu después. Somos. Ahora. No necesitamos esperar al cuerpo ideal para empezar a vivir* (@carmenscampos, 25.03.2021). – «10 лет назад я была стройнее. Я всячески **скрывала** свое **тело**. Я всегда считала себя полной девушкой, которая **не заслуживает** того, чтобы на нее смотрели. Чуть более года назад я обнаружила движение **против фэтфобии**, решила пройти терапию, чтобы **принять себя** такой, какая я есть. Без страха. Движение против фэтфобии показало мне, что я не одинока, что есть еще много людей, таких же, как и я, которые проходят через те же сомнения и те же страхи. Показало мне, что **наши тела имеют право на существование**, без необходимости что-то менять. Я всю жизнь мечтала о том, чтобы быть стройной и принятой обществом, глядя на эти фотографии “до” и “после”, как будто это была единственная цель, которую нужно достичь. Мы, полные, не “до” и “после”. Мы есть. Сейчас. Нам не нужно ждать идеального тела, чтобы начать жить».

В данном примере при описании личного опыта актуализируется категория самости, которая вербализована личным местоимением *yo*, местоимением в функции прямого и косвенного дополнения *me*, глаголами в форме

1-го лица единственного числа (*descubrí, decidí, era, ocultaba, estoy, me pasé*). Переход от самости к тождественности происходит при изменении личного местоимения 1-го лица единственного числа *yo* на местоимение 1-го лица множественного числа *nosotros* в сочетании с глаголами 1-го лица множественного числа (*somos, necesitamos*), а также посредством сравнительного оборота *hay muchas personas como yo* для причисления себя к другим представителям движения бодипозитива, переживающим такие же сомнения (*las mismas dudas*) и страхи (*los mismos miedos*).

Кроме того, переход от самости к тождественности также происходит через вербализацию телесности и отношения к собственному телу: сначала девушка рассказывает о том, что стыдилась своего тела и всячески пыталась скрыть его, что выражено соматической номинацией *cuerpo* (тело) и лексическими единицами, отражающими отношение к нему и осмысление собственной телесности (*gordo* – толстое, *ocultaba* – скрывала, *no merece ser vista* – не заслуживает, чтобы на нее смотрели). Впоследствии мы наблюдаем переход от самости к тождественности, проявляющийся также на уровне восприятия собственного тела: автор поста присоединилась к движению против фэтфобии (*movimiento antigordofóbico*), принимает и демонстрирует себя такой, какая она есть (*aceptarme, mostrarme como soy*), и подчеркивает, что все тела активистов бодипозитива валидны и имеют право на существование (*nuestros cuerpos son válidos*).

Рассмотрим еще один пример: *¿Escondes tu panza detrás de la almohada? Yo también lo hacía. La almohada, la bolsa, la mochila, lo que fuera para que nadie viera como mi panza explotaba de mi centro al sentarme. Si tú lo haces, está no es una crítica. Haz lo que te plazca y te guste. Obvio. Esta es una invitación a preguntarte ¿porqué escondernos detrás de almohadas? ¿Qué logra? ¿Y qué mensaje le manda a las personitas a nuestro alrededor? Cuéntame, ¿cuál de los personajes eres tú?* (@lagordafeminista, 04.10.2021). – «Ты прячешь свой **живот** за подушкой? Я тоже так делала. Подушка, сумка,

рюкзак – все, что угодно, чтобы никто не видел моих **складок**, когда я сижу. Я не стану критиковать тебя за это. Делай то, что тебе нравится, и то, что хочешь. Безусловно. Это лишь повод задать себе вопрос: зачем нам прятаться за подушками? Для чего? И что это значит для людей вокруг нас? Расскажи мне, кем из персонажей в видео являешься ты?». В коротком видео разыгрывается ситуация: одна девушка всячески пытается скрыть свой живот за подушкой, а другая сидит без нее. Вербальным репрезентантом категории тождественности/одинаковости, объединяющей автора поста и ее подписчиков, является фраза *yo también* (я тоже) в ответе на вопрос, прячет ли читатель свой живот за подушкой. Кроме того, автор использует притяжательное местоимение *nuestro* (наш) для обозначения одинаковости. Риторический вопрос *¿por qué escondernos detrás de almohadas?* (зачем **нам** прятаться за подушками?) – еще одна вербализация категории тождественности, проявляющейся в возвратном местоимении глагола *esconderse – nos*.

Самость в данном посте выражается посредством глаголов 1-го лица единственного числа в *Preterito Imperfecto* при описании опыта автора в прошлом (*hacia, explotaba*), а также подчеркивается притяжательным местоимением *mi* и возвратным местоимением глагола *sentarse – me*. Формы прошедшего времени, не связанного с настоящим, помогают акцентировать изменения, которые произошли в сознании автора.

Бинарные оппозиции «свой – чужой» и «самость – тождественность» в креолизованном тексте. Бинарные оппозиции «свой – чужой» и «самость – тождественность» нередко репрезентируются посредством вербального компонента поста в испаноязычной социальной сети Instagram, которая, по сути, является языковым пространством креолизованных текстов – текстов, состоящих из вербальной и невербальной информации, где вербальная часть представлена языковым или речевым компонентом, а невербальная – компонентом, принадлежащим другим знаковым системам [22].

Креолизованный текст – это так называемый полилингвальный феномен, характеризующийся интермедиаальностью, т. е. способностью функционировать в нескольких семиотических модулах [23], а значит, имеющий более высокий воздействующий потенциал, поскольку информация передается сразу по нескольким каналам.

Вербальные и иконические элементы в постах испаноязычных активистов движения бодипозитива образуют одно визуальное, смысловое и функциональное целое, которое оказывает прагматическое воздействие на адресата. Так, преобладает стереотипное изображение идеологии бодипозитива с намеренным оголением и демонстрацией «ненормальных», с точки зрения «чужих», частей тела: обнаженные тела со складками, целлюлитом, растяжками, шрамами и т. п. Таким образом, репрезентация телесности занимает центральное место и в рамках визуальной составляющей креолизованных текстов.

Семантическая связность вербального и невербального компонентов креолизованного текста наблюдается в позитивном вербальном послании, который присутствует в большинстве постов: заявлениях о принятии себя в любом теле и счастливой жизни в гармонии с ним несмотря на навязываемые социумом нормы и идеалы красоты, что отражается в счастливых лицах на фотографиях и широких улыбках. На содержательно-композиционном уровне изображение и текст обычно связаны как семантически, так и визуально.

Категория самости проявляется в изображении уникальных тел (*cuerpazos únicos*), каждое из которых, по мысли приверженцев бодипозитива, особенное (*especial*) и имеет право на существование. Так, на *puc. 1* представлены разные типы фигур, окружающие вербальный компонент креолизованного текста. Вербальный компонент выражает позицию автора поста (@la.amarillista) в повелительном наклонении (примечание: обращение на *Ustedes* обусловлено региональными особенностями латиноамериканского варианта испанского языка и фактически приравнивается к обращению на *vosotros*, характерному для языка на территории Испании): «Перестаньте комментировать фигуры других людей».

Рис. 1. Визуальный компонент бодипозитивистского поста в испаноязычном Instagram, актуализирующий бинарную оппозицию «самость – тождественность»

Fig. 1. Visual component of a Spanish-language Instagram post actualizing the Self/identity binary opposition

Рис. 2. Визуальный компонент бодипозитивистского поста в испаноязычном Instagram, актуализирующий бинарную оппозицию «свой – чужой»

Fig. 2. Visual component of a Spanish-language Instagram post actualizing the Us/Them binary opposition

На *рис. 2* «чужие» репрезентированы через глаза, которые пристально следят за «недостатками» других людей. Вербальный компонент креолизованного текста в центре представляет собой лозунг: «Твое тело создано не для того, чтобы радовать глаз других людей». Семантическая соотнесенность невербального и вербального компонентов выражается в использовании глаз как на картинке, так и в тексте поста.

Таким образом, актуализация бинарных оппозиций «свой – чужой» и «самость – тождественность» является ключевым средством репрезентации идей бодипозитива в испанских Instagram-блогах. Проведенный анализ позволяет заключить, что бинарная оппозиция «свой – чужой» используется не только в политическом дискурсе, но и служит универсальным средством репрезентации различных точек зрения при обсуждении острых социальных вопросов (бодипозитива, в частности) и актуализируется посредством стратегии

поляризации, являющейся ключевой при наличии сторонников и противников определенной идеологии.

Поляризация усиливается через актуализацию другой бинарной оппозиции – «самость – тождественность»: происходит присоединение читателя к группе «своих» через пропаганду тождественности, сходства активистов бодипозитива, при этом подчеркиваются вдохновляющая самость, индивидуальность и самобытность популярных представителей данного движения, противопоставляющая их группе «чужих».

Вербальные репрезентанты телесности, представленные соматическими номинациями, в рамках бодипозитивистского Instagram-дискурса занимают центральное место, а лексические единицы, вербализующие отношение «своих» и «чужих» к телу, помогают оценить особенности его восприятия и осмысления, что, в свою очередь, позволяет усилить поляризацию и актуализировать бинарную оппозицию «свой – чужой».

Указанные бинарные оппозиции в испанском сегменте бодипозитивистских Instagram-блогов репрезентированы не только на языковом уровне (через местоимения и глагольные формы, языковые номинации «своих» и «чужих» и лексические единицы с соответству-

ющей семантикой), но и посредством семантически связанного с текстом невербального визуального компонента. При этом в креолизованном тексте на тематику бодипозитива также преобладает визуальная репрезентация человеческой телесности.

Список литературы

1. *Johansson A.* Fat, Black and Unapologetic: Body Positive Activism Beyond White, Neoliberal Rights Discourses // *Pluralistic Struggles in Gender, Sexuality and Coloniality* / ed. by E. Alm, L. Berg, M. Lundahl Hero, et al. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 113–146. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-47432-4_5 (дата обращения: 10.01.2022).
2. *Горбунова Д.А.* Тело и город: представление о городском пространстве в бодипозитивных блогах в «Инстаграме» // *Вестн. РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология.* 2020. № 4. С. 71–82. DOI: [10.28995/2686-7249-2020-4-71-82](https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-4-71-82)
3. *Жукова А.Г., Ситенко В.В.* Бодипозитивистский дискурс в Российском медиапространстве: аксиологический аспект // *Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сб. ст. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина,* 2020. С. 203–211.
4. *Мельничук О.А., Яковлева А.Н.* Ну, бодипозитив так бодипозитив: репрезентация образа «фигура человека» в интернет-мемах // *Язык и культура в эпоху интеграции науч. знания и профессионализации образования.* 2020. Т. 2, № 1-1. С. 63–70.
5. *Яковлева Ю.В.* «Не толстая, а бодипозитивная»: словообразовательная активность новейших заимствований в текстах СМИ // *Вестн. РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология.* 2019. № 9. С. 151–159. DOI: [10.28995/2686-7249-2019-9-151-159](https://doi.org/10.28995/2686-7249-2019-9-151-159)
6. *Cohen R., Newton-John T., Slater A.* The Case for Body Positivity on Social Media: Perspectives on Current Advances and Future Directions // *J. Health Psychol.* 2021. Vol. 26, № 13. P. 2365–2373. DOI: [10.1177/1359105320912450](https://doi.org/10.1177/1359105320912450)
7. *Cohen R., Irwin L., Newton-John T., Slater A.* #bodypositivity: A Content Analysis of Body Positive Accounts on Instagram // *Body Image.* 2019. Vol. 29. P. 47–57. DOI: [10.1016/j.bodyim.2019.02.007](https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2019.02.007)
8. *Swynar-Horta J.* The Commodification of the Body Positive Movement on Instagram // *Stream.* 2016. Vol. 8, № 2. P. 36–56. DOI: [10.21810/strm.v8i2.203](https://doi.org/10.21810/strm.v8i2.203)
9. *Туран П.* Тело человека как объект оценки в русском языке // *Филол. науки. Вопросы теории и практики.* 2016. № 12-3(66). С. 160–164.
10. *Бабенко Н.Г., Новоженова З.Л.* Рунет как пространство мониторинга и дискурс-анализа модных слов // *Мир рус. слова.* 2018. № 4. С. 33–37. DOI: [10.24411/1811-1629-2018-14033](https://doi.org/10.24411/1811-1629-2018-14033)
11. *Мельничук Т.А., Лебедева П.Ю.* Содержательная динамика концепта *BODY POSITIVITY* в англоязычном интернет-дискурсе // *Филол. науки. Вопросы теории и практики.* 2019. Т. 12, вып. 10. С. 232–238 DOI: [10.30853/filnauki.2019.10.51](https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.51)
12. *Eissa M.M.* Polarized Discourse in the News // *Procedia. Soc. Behav. Sci.* 2014. Vol. 134. P. 70–91. DOI: [10.1016/j.sbspro.2014.04.225](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.225)
13. *Fiorina M.P., Abrams S.A., Pope J.C.* Polarization in the American Public: Misconceptions and Misreadings // *J. Politics.* 2008. Vol. 70, № 2. P. 556–560. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.1017/S002238160808050X> (дата обращения: 10.01.2022)

14. *Вершинина Е.Н.* Актуализация категории «свойственности – чуждости» в имиджевом образовательном дискурсе // *Вестн. Томск. гос. ун-та.* 2014. № 381. С. 11–17.
15. *Детинко Ю.И.* Out-group'овая перспектива репрезентации чужеродности в российском политическом дискурсе // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация.* 2011. № 1. С. 128–129.
16. *Кишина Е.В.* Семантическая оппозиция «свой – чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та.* 2011. № 4(48). С. 174–179.
17. *Соломина В.В.* Особенности реализации оппозиции «свой – чужой» в различных видах дискурсов // *Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина.* 2014. Т. 1, № 3. С. 176–182.
18. *Шабанова Т.А.* Образ американской женщины глазами феминисток США // *Полит. лингвистика.* 2012. № 1(39). С. 158–161.
19. *Иванова С.В.* Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // *Полит. лингвистика.* 2008. № 1(24). С. 29–33.
20. *Ильина О.В.* Практики конструирования образа персонажа в прессе: между тождественностью и самостью // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры.* 2012. № 2. С. 60–64. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21032/1/iurp-2012-101-09.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).
21. *Рикёр П.* Я-сам как другой: пер. с фр. М.: Изд-во гуманит. лит., 2008. 416 с.
22. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // *Оптимизация речевого воздействия: коллект. моногр. М.: Наука, 1990.* С. 180–186.
23. *Косенко В.С.* Креолизованный текст как полилингвиальный феномен // *Полилингвистичность и транскультур. практики.* 2020. Т. 17, № 3. С. 385–396. URL: DOI: [10.22363/2618-897X-2020-17-3-385-396](https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-3-385-396)

References

1. Johansson A. Fat, Black and Unapologetic: Body Positive Activism Beyond White, Neoliberal Rights Discourses. Alm E., Berg L., Lundahl Hero M., et al. (eds.). *Pluralistic Struggles in Gender, Sexuality and Coloniality.* Cham, 2021, pp. 113–146. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-47432-4_5 (accessed: 10 January 2022).
2. Gorbunova D.A. The Body and the City. Perceptions of an Urban Space in Body Positive Blogs on Instagram. *RSUH/RGGU Bull. Lit. Theory Linguist. Cult. Stud. Ser.*, 2020, no. 4, pp. 71–82 (in Russ.). DOI: [10.28995/2686-7249-2020-4-71-82](https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-4-71-82)
3. Zhukova A.G., Sitenko V.V. Bodipozitivistskiy diskurs v Rossiyskom mediaprostranstve: aksiologicheskiy aspekt [Body Positive Discourse in the Russian Media Space: An Axiological Aspect]. *Sovremennaya rossiyskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti* [Modern Russian Axiosphere: Semantics and Pragmatics of Identity]. Moscow, 2020, pp. 203–211.
4. Mel'nichuk O.A., Yakovleva A.N. Nu, bodipozitiv tak bodipozitiv: reprezentatsiya obraza “figura cheloveka” v internet-memakh [Well, Body Positivity It Is: Human Body Shape Image Representation in Internet Memes]. *Yazyk i kul'tura v epokhu integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniya*, 2020, vol. 2, no. 1-1, pp. 63–70.
5. Yakovleva Yu.V. “Not Fat but Body Positive”: Word-Formation Activity of the Latest Loan Words in Texts of Media. *RSUH/RGGU Bull. Lit. Theory Linguist. Cult. Stud. Ser.*, 2019, no. 9, pp. 151–159 (in Russ.). DOI: [10.28995/2686-7249-2019-9-151-159](https://doi.org/10.28995/2686-7249-2019-9-151-159)
6. Cohen R., Newton-John T., Slater A. The Case for Body Positivity on Social Media: Perspectives on Current Advances and Future Directions. *J. Health Psychol.*, 2021, vol. 26, no. 13, pp. 2365–2373. DOI: [10.1177/1359105320912450](https://doi.org/10.1177/1359105320912450)
7. Cohen R., Irwin L., Newton-John T., Slater A. #bodypositivity: A Content Analysis of Body Positive Accounts on Instagram. *Body Image*, 2019, vol. 29, pp. 47–57. DOI: [10.1016/j.bodyim.2019.02.007](https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2019.02.007)
8. Cwynar-Horta J. The Commodification of the Body Positive Movement on Instagram. *Stream*, 2016, vol. 8, no. 2, pp. 36–56. DOI: [10.21810/strm.v8i2.203](https://doi.org/10.21810/strm.v8i2.203)
9. Turan P. Telo cheloveka kak ob'ekt otsenki v russkom yazyke [Human Body as an Object of “Evaluation” in the Russian Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 12-3, pp. 160–164.

10. Babenko N.G., Novozhenova Z.L. Runet kak prostranstvo monitoringa i diskurs-analiza modnykh slov [Russian Internet (Runet) as a Space of Monitoring and Discourse Analysis of Fashionable Words]. *Mir russkogo slova*, 2018, no. 4, pp. 33–37. DOI: [10.24411/1811-1629-2018-14033](https://doi.org/10.24411/1811-1629-2018-14033)
11. Mel'nichuk T.A., Lebedeva P.Yu. Soderzhatel'naya dinamika kontsepta *BODY POSITIVITY* v angloyazychnom internet-diskurse [Meaningful Dynamics of Body Positivity Concept in the English-Language Network Discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, vol. 12, no. 10, pp. 232–238. DOI: [10.30853/filnauki.2019.10.51](https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.51)
12. Eissa M.M. Polarized Discourse in the News. *Procedia. Soc. Behav. Sci.*, 2014, vol. 134, pp. 70–91. DOI: [10.1016/j.sbspro.2014.04.225](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.225)
13. Fiorina M.P., Abrams S.A., Pope J.C. Polarization in the American Public: Misconceptions and Misreadings. *J. Politics*, 2008, vol. 70, no. 2, pp. 556–560. DOI: [10.1017/S002238160808050X](https://doi.org/10.1017/S002238160808050X)
14. Vershinina E.N. Aktualizatsiya kategorii “svoystvennosti – chuzhdosti” v imidzhevom obrazovatel'nom diskurse [The Actualization of the Category “Insiders – Outsiders” in the Image-Building Discourse in the Educational Sphere]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 381, pp. 11–17.
15. Detinko Yu.I. Out-group'ovaya perspektiva reprezentatsii chuzherodnosti v rossiyskom politicheskom diskurse [Out-Group Perspective of the Representation of Otherness in Russian Political Discourse]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2011, no. 1, pp. 128–129.
16. Kishina E.V. Semanticheskaya oppozitsiya “svoy – chuzhoy” kak realizatsiya ideologo-manipulyativnogo potentsiala politicheskikh diskursov [The Semantic Opposition “Own – Alien” as the Realization of Ideological Manipulative Potential of Political Discourses]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 174–179.
17. Solomina V.V. Osobennosti realizatsii oppozitsii “svoy – chuzhoy” v razlichnykh vidakh diskursov [The Specificity of the Opposition “Own – Alien” Within Various Discourses]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2014, vol. 1, no. 3, pp. 176–182.
18. Shabanova T.A. Obraz amerikanskoy zhenshchiny glazami feministok SShA [Image of a Woman as Viewed by the US Feminists]. *Politicheskaya lingvistika*, 2012, no. 1, pp. 158–161.
19. Ivanova S.V. Politicheskii media-diskurs v fokuse lingvokul'turologii [Political Media Discourse in the Focus of Linguo-Cultural Studies]. *Politicheskaya lingvistika*, 2008, no. 1, pp. 29–33.
20. Il'ina O.V. Praktiki konstruirovaniya obraza personazha v presse: mezhdru tozhdestvennost'yu i samost'yu [Practices of Constructing the Character's Image in the Press: Between Identity and the Self]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 2012, no. 2, pp. 60–64. Available at: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21032/1/iurp-2012-101-09.pdf> (accessed: 10 January 2022).
21. Ricœur P. *Soi-même comme un autre*. Paris, 1990. 424 p. (Russ. ed.: Riker P. *Ya-sam kak drugoy*. Moscow, 2008. 416 p.).
22. Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya [Creolized Texts and Their Communicative Function]. *Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya* [Optimization of Speech Impact]. Moscow, 1990, pp. 180–186.
23. Kosenko V.S. Creolized Text as a Polylingual Phenomenon. *Polylinguality Transcult. Pract.*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 385–396 (in Russ.). DOI: [10.22363/2618-897X-2020-17-3-385-396](https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-3-385-396)

DOI: 10.37482/2687-1505-V180

Yuliya A. Gornostaeva
Siberian Federal University;
prosp. Svobodnyy 82a, Krasnoyarsk, 660018, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995> e-mail: yulyatald@yandex.ru

**US/THEM AND SELF/IDENTITY BINARY OPPOSITIONS
IN THE CONTEXT OF REPRESENTATION OF BODY POSITIVE IDEAS
ON SPANISH-LANGUAGE INSTAGRAM**

This article studies the means of representation of burning social issues on social media. It focuses on the means of actualizing the Us/Them and Self/identity binary oppositions in Spanish-language Instagram blogging of body positive activists, which are investigated using the discursive, lexico-semantic, and multimodal analyses. Social polarization, manifested in the division of society into supporters and opponents of this ideology, is achieved through the actualization of the Us/Them binary opposition and is enhanced by the verbalization of the Self/identity opposition, which, in turn, manifests itself in including the recipient in the group of Us based on the principle of identity (sameness) and in opposing the recipient to Them through the expression of the Self (individuality) of body positive persons. At the text level, these binary oppositions are represented by the following linguistic means: possessive pronouns, pronouns as direct and indirect objects, verb forms, negative names for Them, as well as vocabulary with the semes “exclude/discriminate” and “imposing an opinion”. In addition, non-verbal visual elements of a creolized polylingual textual post semantically related to the oppositions were identified; these elements reinforce the key strategy – polarization – verbalized through showing Them in a bad light and Us in a good light. Communicating body positive ideas, Spanish-language Instagram bloggers frequently use words describing the human body (somatic naming units) and the attitude of Us and Them to the body. Verbalization of corporeality and perception of the body is of fundamental importance for the representation of body positive ideas and can strengthen the Us/Them and Self/identity oppositions in the type of discourse under study.

Keywords: *social media discourse, Spanish-language social networking services, Instagram, body positivity, binary opposition, Us/Them, Self/identity, corporeality.*

Поступила 10.01.2022
Принята 20.05.2022
Опубликована 22.06.2022

Received 10 January 2022
Accepted 20 May 2022
Published 22 June 2022

For citation: Gornostaeva Yu.A. Us/Them and Self/Identity Binary Oppositions in the Context of Representation of Body Positive Ideas on Spanish-Language Instagram. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 63–73. DOI: 10.37482/2687-1505-V180